

Макроэкономика**3. Стоит ли бояться рецессии?**

Замедление российской экономики вполне может привести к формальной рецессии (то есть падению ВВП в течение двух кварталов) во второй половине текущего года. Но эта угроза не так страшна, чтобы ради борьбы с возможной рецессией безоглядно жертвовать макроэкономической стабильностью. Кроме того, любой кризис дает повод и облегчает принятие трудных мер по структурной перестройке экономики.

Появление данных Росстата о ситуации в экономике России в первом квартале 2013 г. позволяет говорить о резком замедлении роста: нулевой рост промышленности, сокращение грузооборота на железных дорогах на 4,1%, падение в январе-феврале экспорта в стоимостном выражении на 4.5%. Темп роста ВВП продолжает замедляться, составив, по оценке Минэкономразвития, в первом квартале около 1% (к тому же периоду прошлого года). Если просто экстраполировать тенденцию, то возможен скорый уход ВВП в минус. Если говорить более содержательно и принять гипотезу о сохранении в ближайшие три квартала темпов роста основных компонентов конечного спроса на уровне первого квартала (рост конечного потребления домохозяйств на 3.9%, инвестиций – на 0.1%, стагнация физических объемов экспорта и рост импорта – на 7%), то ВВП уходит в глубокий минус во втором и третьем квартале (падение на 2.5% к тому же периоду прошлого года) при условии двукратного падении запасов. Последнее, то есть сокращение запасов, предполагает резкое усиление пессимизма, удовлетворение текущего спроса за счет «очистки складов» и, как следствие, резкое торможение производства, то есть рецессию.

В отличие от российского политического руководства мы не видим никаких существенных изменений в мировой экономической конъюнктуре. Да, ситуация в

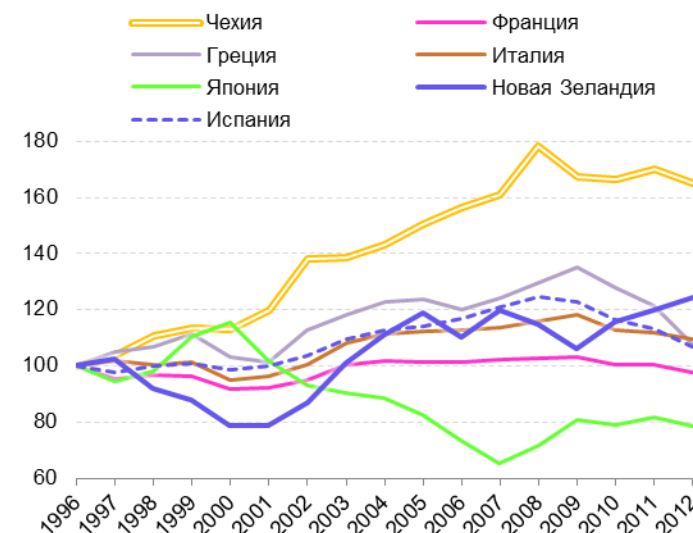
мировой экономике не блестящая, но для пессимизма никаких оснований нет. Не видят оснований для разговоров о глобальном кризисе и эксперты МВФ, которые, напротив, в своем последнем обзоре делают упор на позитивных подвижках, а все угрозы им видятся в среднесрочной перспективе и, скорее, лишь гипотетически. В этой ситуации резонно звучит вопрос: а возможна ли в России автономная рецессия, вне связи с ситуацией в мировой экономике?

Отвечаем, да, возможна, и не только потому, что мы невысоко оцениваем деятельность российских властей по реальной поддержке экономического роста, которая, по нашему представлению, должна начинаться не с раздачи бюджетных денег, а с улучшения инвестиционного климата и строительства институтов – в первую очередь, правовой и судебной систем. Мы просто считаем, что Россия не уникальная страна, обладающая иммунитетом ото всех проблем современной экономики, а напротив, в силу переходного этапа развития наша страна и наша экономика склонны переболеть всеми возможными болезнями.

Автономные рецессии не есть что-то из ряда вон выходящее в современном мире. Мы провели исследование данного вопроса на основе недавно появившихся полных данных ОЭСР за 2012 г. в квартальном выражении и опираясь на формальное понимание рецессии как падения ВВП со снятой сезонностью в течение двух и более последовательных кварталов. В результате выяснилось, что в период 2000–2012 гг. (за исключением периода со второго квартала 2008 г. по первый квартал 2009 г., когда рецессия была в ОЭСР в целом) в странах ОЭСР (а также в БРИК и Индонезии) наблюдалось не менее 47 автономных рецессий – то есть ситуация наличия рецессии в той или иной стране при сохранении роста в странах ОЭСР в целом (см. табл. 3.1). При этом 23 рецессии случилась в докризисный период, а 24 – в период, охватывающий последние 38 кварталов²

² Если брать последний период, то максимальный ущерб экономике наносили рецессии в Греции и Португалии – 7.4 и 5.3% падения ВВП кумулятивно, а минимальный – спады во Франции и Дании – 0.15% и 0.6% падения ВВП соответственно. Продолжительность рецессии колебалась от двух кварталов в большом числе стран до пяти (в Словении, Испании и Италии) и восьми – в Португалии.

Рис. 3.1. Динамика RULC в странах ОЭСР с автономными рецессиями в 2010–2012 гг. (100 = 1996)

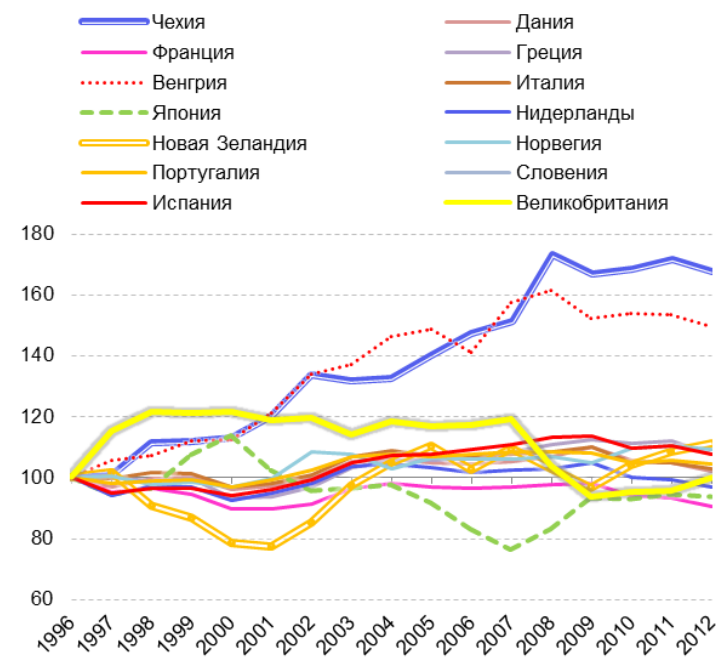
Примечание: RULC – динамика ULC относительно их динамики у портфеля торговых партнеров страны с учетом их веса в торговле. Источник: ОЭСР, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

(начиная со второй половины 2009 г. по 2012 г.). Два и три раза в этот сравнительно короткий период оказывались в рецессии Япония и Венгрия соответственно: первая во втором-третьем кварталах 2011 г. и первом-третьем кварталах 2012 г., а вторая – во втором-третьем кварталах 2009 г., в четвертом квартале 2010 г. – втором квартале 2011 г. и во втором-третьем кварталах 2012 г. Так что если российская экономика попадет в рецессию, ничего удивительного в этом не будет, но при этом возникает вопрос, насколько она все-таки вероятна?

Отвечая на этот вопрос, полезно использовать те же новые данные из базы ОЭСР. Из них, в частности, следует, что большинство стран, попадавших в рецессию в последние три года, заметно проигрывали странам, избежавшим ее, в динамике основных индикаторов конкурентоспособности – прежде всего относительных (то есть по сравнению с портфелем торговых партнеров) удельных трудовых издержек (RULC). Так в период 1999–2012 гг. средний прирост RULC у стран, попавших в рецессию в 2010–2012 гг., составил 11.3% (к базовому году), а у стран, избежавших рецессии, – лишь 6.8%. (см. рис. 3.1)³.

Если говорить о втором важном индикаторе конкурентоспособности из базы ОЭСР – о росте относительных цен (RCPI), то их динамика в кризисных странах более ровная за исключением двух стран – Венгрии и Чехии, которые увеличили их по отношению к 1996 на 45–55% (см. рис. 3.2), что на фоне высокого роста RULC подрывает их конкурентные позиции среди других стран, попадавших в кризисные передрыги в последние три года (см. рис. 3.3). Правда, радуется, что эти две страны не относятся к числу основных торговых партнеров России (см. табл. 3.2), а значит, возможное кризисное ухудшение ситуации в них не снизит резко объемы российского экспорта.

Рис. 3.2. Динамика RCPI в странах ОЭСР с автономными рецессиями в 2010–2012 гг. (100 = 1996)

Примечание: RCPI – динамика CPI относительно их динамики у портфеля торговых партнеров страны с учетом их веса в торговле.
Источник: ОЭСР, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

³ Лишь Японии и Франции удалось в этот период снизить относительные удельные трудовые издержки, а многим (в частности Венгрии, Чехии, Дании, не говоря уже о Греции, Испании и Италии) пришлось делать это в ходе борьбы с кризисом в последние годы, когда они вступили в период экономики после периода бурного потребления (см. рис. 3.1).

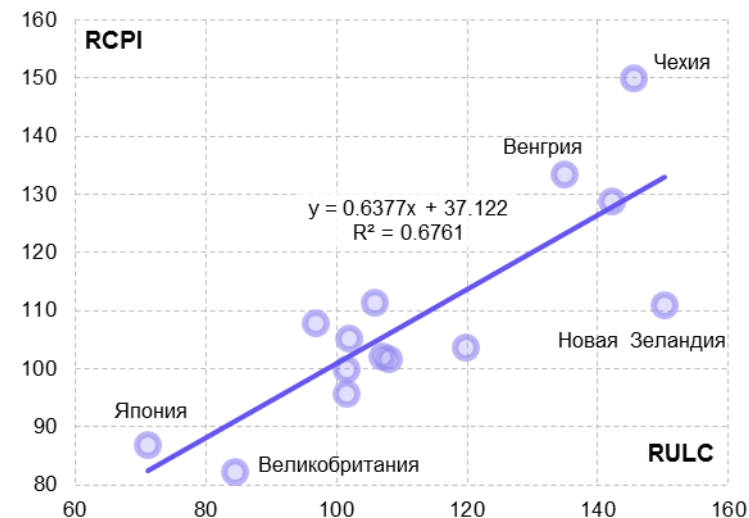
Таблица 3.1. «Автономные рецессии» в странах ОЭСР, БРИК и Индонезии в период 2000–2012 гг.

	2000–2012 гг. (без II кв. 2008 – I кв. 2009 гг.)			
	Число рецессий	Средняя продолжительность, кварталов	Среднее падение ВВП за рецессию, %	Среднее падение ВВП за квартал во время рецессии, %
Великобритания	1	3,0	0,57%	0,19%
Франция	1	2,0	0,15%	0,07%
ЮАР	0	-	-	-
Италия	3	3,3	1,28%	0,34%
Канада	0	-	-	-
США	0	-	-	-
Южная Корея	0	-	-	-
Чили	0	-	-	-
Чехия	1	3,0	1,56%	0,52%
Дания	3	2,0	0,88%	0,44%
Эстония	2	2,0	3,42%	1,73%
Финляндия	0	-	-	-
Германия	1	3,0	1,06%	0,35%
Греция	3	3,0	4,51%	1,36%
Венгрия	4	2,3	1,32%	0,58%
Исландия	3	2,7	4,51%	1,69%
Ирландия	3	2,3	2,99%	1,30%
Израиль	1	4,0	3,92%	0,99%
Япония	3	3,0	1,92%	0,67%
Люксембург	1	2,0	0,49%	0,24%
Мексика	1	6,0	2,74%	0,46%
Нидерланды	1	3,0	0,93%	0,31%
Новая Зеландия	1	2,0	0,67%	0,34%
Норвегия	2	2,0	1,44%	0,73%
Польша	0	-	-	-
Португалия	4	3,5	1,99%	0,50%
Словакия	0	-	-	-
Словения	1	5,0	2,91%	0,59%
Испания	3	3,3	1,28%	0,38%
Швеция	0	-	-	-
Швейцария	2	2,0	0,58%	0,29%
Турция	1	2,0	7,79%	3,97%
Бразилия	2	2,0	1,27%	0,64%
Китай	0	-	-	-
Индия	0	-	-	-
Индонезия	0	-	-	-
Россия	0	-	-	-

Примечание: в таблице фоном выделены важные торговые партнёры России – с долей во внешнеторговом обороте в 2012 г. более 4%.

Источник: ОЭСР, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.3. Динамика RULC и RCPI в странах ОЭСР с автономными рецессиями в 2010–2012 гг. (100 = 1999)

Источник: ОЭСР, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В целом, как показывает опыт кризисных стран ОЭСР, у России, к сожалению, есть много внутренних причин для входа в автономную рецессию: это икратно более высокий, чем у кризисных стран ОЭСР, рост удельных трудовых издержек (и в силу отставания роста производительности труда от роста заработной платы, и в силу быстрого укрепления в последние два года курса рубля), и примерно двукратный «гандикап» по отношению к партнерам по торговле по росту внутренних цен, и мощный отток капитала из страны, и гибель слоя мелких предприятий. Все эти явления снижают конкурентоспособность и являются теми внутренними шоками, накопление которых делает высоковероятной автономную рецессию в России.

Внешние факторы тоже могут быть той каплей, которая перевесит чашу весов в сторону рецессии. И это не только торможение экспорта, на которое, наряду с падающими инвестициями «Газпрома», указывают в Минэкономразвития как на причину резкого торможения экономики в первом квартале. Негативным внешним фактором для России может быть ухудшение внутренней ситуации у какой-либо из полутора десятков стран – крупных внешнеторговых партнеров России (см. табл. 3.2). При этом наиболее опасным для России может быть ухудшение внутренней ситуации у стран, где наименьший (по модулю) отрицательный Output Gap и при этом наибольший текущий дефицит бюджета – то есть там, где и недогрузка мощностей, и возможности антикризисного наращивания госрасходов невелики. Как видно из рисунка 3.4 (построенного нами на базе новых данных ОЭСР и апрельских отчетов МВФ о состоянии мировой экономики), в наибольшей степени с этой точки зрения Россию должна волновать ситуация в любой из трех крупных стран – США, Японии и Великобритании, где бюджетный дефицит находится на уровне 6.5–9.8% по данным за 2012 г.

Рис. 3.4. Возможности антикризисной поддержки у некоторых торговых партнеров России, в % к ВВП

Примечание: даны оценки ОЭСР на 2013 г.

Источник: ОЭСР, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

**Таб. 3.2. Основные торговые партнеры России в 2012 г.
(с долей во внешнеторговом обороте 2% и более)**

	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %	Доля в экспорте, %	Доля в импорте, %
Китай	87,5	35,7	51,8	10,5	6,9	16,9
Нидерланды	82,7	76,8	6,0	9,9	14,9	2,0
Германия	73,9	35,6	38,3	8,8	6,9	12,5
Италия	45,8	32,4	13,4	5,5	6,3	4,4
Украина	45,1	27,2	18,0	5,4	5,3	5,9
Беларусь	35,7	24,4	11,3	4,3	4,7	3,7
Турция	34,2	27,4	6,8	4,1	5,3	2,2
Япония	31,2	15,6	15,6	3,7	3,0	5,1
США	28,3	13,0	15,3	3,4	2,5	5,0
Польша	27,4	19,9	7,5	3,3	3,8	2,4
Корея	24,9	13,9	11,0	3,0	2,7	3,6
Франция	24,3	10,5	13,8	2,9	2,0	4,5
Великобритания	23,2	15,0	8,2	2,8	2,9	2,7
Казахстан	22,4	14,6	7,9	2,7	2,8	2,6
Финляндия	17,0	12,0	5,0	2,0	2,3	1,6

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Надо ли бояться автономной рецессии? Вряд ли, потому что многие страны переживали такие эпизоды, при этом Япония, Дания, Италия, Испания, Исландия и Ирландия за последние 12 лет даже трижды, а Венгрия и Португалия – четырежды. Урок из этих рецессий такой, что сохранение макроэкономической стабильности и низкой, относительно торговых партнеров, инфляции – это первоочередная задача. Далее должны стоять задачи по решению структурных проблем, создающих условия для опережающего роста производительности труда. И лишь затем, если первые две задачи будут решены, – борьба за текущие темпы роста. Плохо лишь, что экономическая политика российских властей пока четко не определена и зачастую строится на прямо противоположных постулатах, так что нельзя исключать опасность того, что в борьбе с возможной рецессией они могут не учесть уроки других стран и разрушить макроэкономическую стабильность в своей стране.

Валерий Миронов, Вадим Канофьев